

А. В. Кузнецов

Содержание термина «контркультура» и его использование для описания творческих инициатив

Автор рассматривает происхождение термина контркультура, его различные трактовки в западной и отечественной науке. Предлагается новое определение контркультуры – молодежное движение, направленное на переустройство общества, которое проявляется в различных формах творческой активности. Одним из проявлений контркультуры стало творчество сибирских авторов Егора Летова, Янки Дягилевой, Мирослава Немирова и др.

Ключевые слова: контркультура, технократия, молодежный протест, традиция, субкультура, творческая инициатива, сибирский панк, рок-поэзия, Летовский семинар, неформал

Arkadii V. Kuznetsov

Definition of term «counterculture» and its use to describe creative initiatives

The author talks about the term counterculture and different interpretation of this term. The new definition of counterculture is given: this is a youth movement, which aims to change society. Siberian authors Egor Letov, Yanka Dyagileva, Miroslav Nemirov and other participated in the counterculture.

Keywords: counterculture, technocracy, youthful protest, tradition, subculture, creative initiative, siberian punk, rock-poetry, Letov's seminar, nonformal

60-е гг. XX в. стали тем временем, из которого во многом выросла окружающая нас действительность – с ее языком, образностью, технологиями, представлениями о мире. Эта эпоха была отмечена, прежде всего, ростом молодежной культуры протеста, получившим общее определение контркультура. Следует отметить терминологическую неоднозначность этого термина и связанное с ним множество коннотаций.

Впервые термин «contraculture» использовал социолог Дж. М. Ингер в своей статье 1960 г. «Контркультура и субкультура»¹. В ней говорилось, что понятие субкультуры используется социологами и антропологами при анализе преступности, подросткового возраста, региональных и классовых различий, религиозных сект, профессиональных стилей и т. д. Однако у отдельных сообществ (subsocieties) существуют нормы, отличающиеся от стандартных моделей поведения. Кроме того, термин субкультура не удовлетворял Дж. М. Ингера из-за противоречивости значения – им было рассмотрено более ста источников, в которых встречалось три противоположных значения термина субкультура. Дж. М. Ингер предлагал использовать термин «contraculture» в том случае, когда «нормативные системы группы содержат, в качестве основного элемента, тему конфликта с понятиями всего общества»².

В то же время, большинство источников называет автором понятия контркультура Теодора Роззак, который использовал его в своей книге «Создание контркультуры: размышления

о технократическом обществе и его молодежной оппозиции»³. Можно заметить, что он предлагает уже другой вариант написания этого слова – «counter-culture», который и стал использоваться впоследствии. «Counter» – английский аналог латинскому «contra», который также означает «противостоять», «противоречить». Квалифицирующая приставка «counter» более привычна для английского языка, а с точки зрения этимологии у слов «contraculture» и «counter-culture» одинаковое значение. Для Т. Роззак контркультура вырастает из противостояния молодежи и технократического общества. Технократией он называет «общественный строй, при котором промышленное общество достигает высшей организационной интеграции».

Т. Роззак отмечает, что контркультурный протест начался на подъеме экономики, а «процветающее <...> общество стало ареной бурных <...> моральных исканий». По его мнению, «США в своем развитии находились уже ближе к постиндустриальному обществу, где давали о себе знать проблемы необычного свойства». Социальный состав движения Т. Роззак оценивал как «строго определенный круг молодежи и единицы взрослых наставников». В него не попадали молодые консерваторы, марксистские молодежные группы и воинственно настроенные представители движения за права афроамериканцев («черная молодежь»).

Т. Роззак разделяет американскую контркультуру и протестное движение молодежи в Европе, где «молодые европейские радикалы

по-прежнему видели себя защитниками „народа“ от угнетения буржуазией. Они привычно искали союзников <...> среди рабочих, профсоюзов и левых партий, но быстро поняли, что остаются в изоляции и одиночестве, авангардом без всякой поддержки»⁴. Интересно, что в книге «Создание контркультуры» Т. Роззак не цитирует и не ссылается на Рауля Ванейгема и Ги Дебора, которых принято считать европейскими идеологами молодежного протеста. В свою очередь, эти авторы в своих программных книгах («Революция повседневной жизни»⁵ и «Общество спектакля»⁶) не употребляют термин «контркультура» ни в одном из предложенных вариантов написания. Этот термин не использовался и Гербертом Маркузе, описывающим проблемы репрессивной цивилизации в книге «Одномерный человек»⁷ – культовой для молодых радикалов 1960-х гг.

В отечественной науке существует множество определений контркультуры, представленных в учебниках, словарях и энциклопедиях⁸. Отдельно хотелось бы выделить монографию «Социология контркультуры»⁹, в которой впервые в нашей стране был проведен критический анализ явления контркультуры. Авторы рассматривали представителей контркультуры как инфантильную молодежь, а инфантилизм – как тип мировосприятия и социальную болезнь.

В большинстве определений подчеркивается протестный характер контркультуры, которая чаще всего противопоставляется буржуазной культуре (варианты: «духовной атмосфере индустриального общества», «культуре отцов», «господствующей культуре», «общепринятому официальному миропониманию»). Контркультуру чаще всего называют молодежным движением, отмечая, что временем ее зарождения стали 1960-е гг. Ряд исследователей (в частности, А. Курина) считает контркультуру сугубо историческим понятием, которое следует отличать от альтернативной культуры. В качестве обоснования того, что контркультура – это архаичное явление, А. В. Константинов и другие представители этой концепции утверждают, что официальная культура устояла под ее натиском, более того, поглотила и переварила ее¹⁰. Это объясняется тем, что «официальная культура обладает большим потенциалом устойчивости, чем контркультура, опирается на разветвленную систему общественного принуждения»¹¹.

Следует заметить, что в социологии и культурологии используются и другие значения этого термина. Наиболее широко контркультура трактуется как «совокупность социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной

культуре»¹². Такое понимание контркультуры более традиционно для западной культурологии, в частности канадский исследователь Э. Тирьякян считает контркультурные проявления катализатором культурно-исторического процесса. П. С. Гуревич называет контркультуру постоянно действующим механизмом обновления культуры, актуализирующемся на той стадии ее развития, когда «локальные комплексы ценностей начинают претендовать на некую универсальность»¹³. Придерживающиеся такой точки зрения исследователи (например, М. А. Султанова) называют проявлениями контркультуры движение киников в античности, раннее христианство, европейских романтиков конца эпохи Просвещения, советскую культуру по отношению к дореволюционной и постсоветскую по отношению к советской. Таким образом, еще одно обобщенное определение контркультуры – это формирующаяся традиция, которая претендует занять место официальной культуры, подменить ее собой.

Принимая за основу точку зрения, что контркультура – это предельно широкое молодежное движение, существовавшее до конца XX в., рассмотрим его структуру. Прежде всего, следует указать на несовпадение понятий контркультура и субкультура – этой точки зрения придерживается большинство современных культурологов. Если доминирующей культурой считать совокупность культурных образцов, которые принимаются большинством членов общества, то субкультура – это суверенное образование внутри нее. Иногда локальные ценности этих социальных групп начинают претендовать на универсальность и противопоставлять себя фундаментальным принципам, господствующим в культуре. По мнению Т. Ю. Быстровой, в этом случае можно говорить о феномене контркультуры¹⁴.

Отечественные исследователи Ю. Н. Давыдов, А. Курина и другие, уточняют, что в контркультуре объединяются различные идеологии – экзистенциализм, философия левых радикалов, восточная мистика, авангард 20-х гг. XX в., практика ранних битников и многое другое. «Строго говоря, это не единое движение, а набор разнообразных культурных инициатив, объединенных негативным отношением к существующей системе ценностей», – пишет М. Р. Жбанков¹⁵. П. С. Гуревич считает, что контркультурным значением в современном мире обладает вся совокупность субкультур, следовательно, контркультура – это совокупный эффект поисков нового ценностного ядра современной культуры. Эта точка зрения представляется объективной,

так как контркультура действительно способна интегрировать различные субкультуры, несовпадающие, а нередко и противоположные друг другу по смыслу, эстетике, манере поведения ее адептов (например, хиппи и панков). Контркультура в современном понимании не стремится кардинально изменить мир, а постепенно интегрируется в официальную культуру и трансформирует ее. Это подтверждается эволюцией контркультурных движений 1960–1970-х гг. на Западе – начав с отрицания базовых ценностей общества (семьи, школы, карьеры) они перешли к умеренно-альтернативному содержанию (отстаиванию прав меньшинств, борьбе за свободу слова, экологию и т. п.).

Опираясь на эти понятия, можно сформулировать определение, которое, по нашему мнению, может характеризовать культурные инициативы отечественной молодежи на рубеже 1980–1990-х гг. В данном контексте контркультура – это широкое молодежное движение, с характерными для него радикальными идеями по переустройству общества, которое начало складываться в 60–70-х гг. XX в. и продолжает существовать до сих пор в виде локальных всплесков творческой активности молодежи. Одним из проявлений контркультуры стало зародившееся в середине 1980-х гг. в Западной Сибири рок-движение, получившее название «сибирского панка»¹⁶. Самыми известными ее представителями стали группы «Инструкция по выживанию» и «Гражданская оборона», исполнители Янка Дягилева и Вадим Кузьмин, поэт Мирослав Немиров и другие авторы, работавшие в Новосибирске, Омске и Тюмени.

25 ноября 2016 г. в Москве состоялся междисциплинарный семинар «Русский рок. Время назад», организованный Государственным музеем современной истории России и Российским государственным гуманитарным университетом. На нем отечественные и зарубежные исследователи впервые провели дискуссию по поводу уместности использования термина «Западно-Сибирская контркультура 1980–1990-х гг.». Напомним, что творчество сибирских авторов уже рассматривается как уникальное явление в рамках работающего на базе РГГУ «Летовского семинара», который возглавляет профессор Юрий Доманский – ведущий специалист по рок-поэзии в России.

Игорь Елинек (Чехия) отметил, что в английском слово «counter-culture» имеет более мягкое значение, чем русское «контркультура». На Западе оно воспринимается, как творческие проявления, находящиеся вне «основного русла»

культуры, не являющиеся «мейнстримом» (от mainstream – главное течение). Приставка «контра» в русском языке семантически более агрессивна, прежде всего, как иноязычный элемент, сохраняющий отрицательную историческую коннотацию (напомним об употреблении этой приставки в качестве существительного со значением «враг»). Все это может помещать объективному восприятию творчества отечественных авторов, которых причисляют к контркультуре, поэтому, с точки зрения И. Елинека, более уместно пользоваться нейтральным определением «неформальная культура»¹⁷.

Прилагательное «неформальное» в середине 1980-х гг. чаще всего сочеталось со словами «объединение» и «движение», от него же произошло существительное «неформал» – представитель альтернативных течений молодежи. Можно предположить, что эти выражения сформировались в бюрократическом языке партийных и комсомольских органов, занимавшихся в то время молодежной политикой. Как часть терминов прилагательное «неформальное» и его производные использовались в работах советских культурологов и социологов того времени, а также в научно-популярной литературе. Со временем они стали использовать все реже, возможно, это произошло на фоне протестного отказа от всего советского, а также более активного использования научного языка, характерного для западной культурологии. Кроме того, понятие «неформальный» недостаточно точно квалифицирует мотивацию альтернативных авторов, ограничиваясь внешними, в прямом смысле «формальными», атрибутами непохожести.

Думаем, что дискуссия по поводу использования термина «Западно-Сибирская контркультура 1980–1990-х гг.» может быть продолжена. По нашему мнению, это определение максимально точно отражает характер и содержание творчества авторов «сибирской панк-волны». Следует указать, что в данном случае термин «контркультура» вписывается в глобальный социо-культурный контекст, имеет гуманитарное значение и не направлен против политических или социальных структур.

Примечания

¹ Yinger J. M. Contraculture and subculture // Amer. sociological rev. 1960. Vol. 25, № 5, oct. P. 625–635.

² Ibid. P. 629.

³ Roszak Th. The making of a counter culture: reflections on the technocratic society and its youthful opposition. New York: Anchor Books, 1969.

⁴ Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: Акт, 2014. С. 8.

А. В. Кузнецов

- ⁵ Vaneigem R. The revolution of everyday life. London: Practical Paradise Publ., 1972.
- ⁶ Debord G. L. The society of the spectacle. Detroit: Black & Red, 1970.
- ⁷ Marcuse H. One-dimensional man: studies in the ideology of advanced industrial society. Boston: Beacon Press, 1964.
- ⁸ Культурология / под ред. Ю. Н. Солони́на, М. С. Кагана. М.: Высш. образование, 2007; Шендри́к А. И. Социология культуры. М., 2005; Человек и общество: культурология: слов.-справ. Ростов н/Д: Феникс, 1996; Культурология: крат. темат. слов. / под ред. Г. В. Драч, Т. П. Матяш. Ростов н/Д: Феникс, 2001; Философский энциклопедический словарь. М.: Совет. энцикл., 1983; Советский философский словарь. М., 1974; Новейший философский словарь. Минск, 1999; Десятерик Д. Альтернативная культура: энциклопедия. М.: Ультра: Культура, 2005; Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010; Культурология: XX в.: энциклопедия: в 2 т. СПб.: Университ. кн.: Алетейя, 1998.
- ⁹ Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М., 1980.
- ¹⁰ Константинов А. В. Контркультура // Большая российская энциклопедия. URL: <http://greatbook.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
- ¹¹ Культурология / под ред. Ю. Н. Солони́на, М. С. Кагана. М., 2007. С. 286.
- ¹² Курина А. Контркультура // Десятерик Д. Альтернативная культура: энциклопедия. М.: Ультра: Культура, 2005. С. 53–54.
- ¹³ Гуревич П. С. Культурология. 5-е изд. М.: Кнорус, 2011. С. 361.
- ¹⁴ Культурология: учебник / Т. Ю. Быстрова и др.; под общ. ред. О. И. Ган. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 192 с.
- ¹⁵ Жбанков М. Р. Контркультура // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 329.
- ¹⁶ Антология сибирского панка. URL: <https://vk.com> (дата обращения: 06.02.2017).
- ¹⁷ Елинек И. Искусствоведческое направление и научная концепция кафедры славянской филологии Остравского университета. URL: <https://digilib.phil.muni.cz> (дата обращения: 06.02.2017).